

HAL
open science

**Чем супермаркет-н-ый лучше супермаркет-ск-ого?
Словообразовательная синонимия в русских
адъективных неологизмах по данным Интернета**

Christine Hénault, Sergueï Sakhno

► **To cite this version:**

Christine Hénault, Sergueï Sakhno. Чем супермаркет-н-ый лучше супермаркет-ск-ого? Словообразовательная синонимия в русских адъективных неологизмах по данным Интернета. В. Tošovic, A. Wonisch. Wortbildung und Internet, Institut für Slawistik, 2016. ⟨halshs-01726028⟩

HAL Id: halshs-01726028

<https://shs.hal.science/halshs-01726028>

Submitted on 7 Mar 2018

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Christine Hénault, Serguei Sakhno / Кристин Эно, Сергей Сахно
(Paris/Париж)

Чем супермаркет-н-ый лучше супермаркет-ск-ого? Словообразовательная синонимия в русских адъективных неологизмах по данным Интернета

Авторы предлагают семантическую модель для дифференциации четырех суффиксальных схем (-н-, -ов-, -ск-, -овск-) в новообразованиях относительных прилагательных типа *супермаркет* > *супермаркет-н-ый/супермаркет-ов-ый/супермаркет-ск-ий/супермаркет-овск-ий*, где вариативность суффиксов лишь при поверхностном анализе кажется избыточной и всегда произвольной.

Словообразовательная синонимия в русских лексических неологизмах на базе современных и социологически значимых англицизмов в сегодняшней русской речевой стихии является сложной проблемой, требующей многочисленных контекстных данных, которые лишь Интернет может нам предоставить. Наше исследование относится к прилагательным-неологизмам типа *супермаркетский* (< *супермаркет* < англ. *supermarket*), построенным с суффиксами -н- (*супермаркетный*), -ов- (*супермаркетовый*), -ск- (*супермаркетский*), -ов-ск- (*супермаркетовский*). Можно считать, что это одно прилагательное-неологизм, представленное четырьмя вариантами. Но не исключено, что тенденция к семантической дифференциации¹, которую мы наблюдаем в нашем электронном корпусе, полученном под данным Интернета (используя разные поисковые системы и данные NKРJa-www), говорит в пользу существования разных прилагательных-квази-синонимов. Как же семантически разграничить и описать эти синонимы?

1. Проблема семантической модели для описания дистрибуции адъективных суффиксов -н-, -ов-, -ск- в традиционной русской лексике: возможные решения

Вопрос словообразовательной синонимии и семантических критериев выбора того или иного аффикса является, несмотря на его сложность и недостаточную теоретическую разработанность, одним из центральных в русской лингвистике с точки зрения русского как иностранного – и в плане рецепции, и в плане продукции. В контексте системного описания русского словообразования как факта русского языка (иностранного), филологу (исследователю, преподавателю, который должен показать

¹ Наш подход к понятию семантической дифференциации изложен в работах (Hénault 2002, 2005, 2006).

русскую систему студенту) важно знать, например, почему в классической адъективной триаде от слова *мир*² (в диахронии: ‘умеренность, гармония’ – откуда значения ‘отсутствие войны’, ‘вселенная’, ‘община’ и т. д.) дистрибуция суффиксов именно такая, а не иная, и почему значения представлены именно в такой формально-семантической конфигурации³, а не в иной:

<p><i>мир-н-ый</i> (договор, нрав, время) < <i>мир</i> ‘рах’ устар. <i>мир-н-ой</i> (черкес, аул), contr. <i>немирной</i></p>	<p><i>мир-ов-ой</i> < <i>мир</i> ‘рах’ и <i>мир</i> = <i>миръ</i> ‘mundus’ 1. ‘pacis’ (судья, сделка) 2. ‘mundi’ (кризис) 3. <i>перен., разг.</i> ‘optimus’ (парень, фильм)</p>	<p><i>мир-ск-ой</i> (<i>устар.</i>) ‘mundanus, laicus’ < <i>мир</i> = <i>миръ</i> ‘mundus, populus, societas, sol’ <i>мирская сходка, молва одежда</i></p>
---	---	--

Такие аспекты нередко рассматриваются как факты нерегулярности русского словообразования. Но за нерегулярностью могут скрываться элементы семантической регулярности⁴. Случаи, подобные *мирный/мировой/мирской*, в современном языке относительно редки, но их наличие в традиционной русской лексике⁵ крайне важно для исследователя, поскольку *мирный/мировой/мирской* в некоторой мере семантически изоморфны, *mutatis mutandis*, таким триадам⁶, как:

² Напомним, что в дальней диахронии это одно и то же слово (общесл. **mirъ* от корня **mei-* ‘умеренность, гармония’ – откуда значения ‘отсутствие насилия, войны’, затем ‘община, общество, мир людей’). Совр. омонимия двух (если не трех – если учитывать значение ‘община, общество’) лексем *мир* – факт относительно поздний.

³ При этом ссылка на диахронию не всегда достаточна, так как нужно учитывать то, что в более древних состояниях языка дистрибуция суффиксов не вполне совпадала с системой современной парадигмы, и вариативность синонимичных аффиксов часто кажется более свободной: ср. др.-рус. *мир-ьн-ъ, -ьи* ‘pacis’, ‘pacificus’, ‘mundanus’: мирная грамота ‘charta pacis’; ср.-рус. *мир-ов-ои*: мировая грамота, мировая запись (15^е–16^е в.); др.-рус. *мир-ьск-ъ, -ьи* ‘mundi’, ‘pacis’: мирское сътворение ‘creatio mundi’; мирская хартия ‘charta pacis’.

⁴ Мы благодарны участникам конференции **за ценные замечания, и** особенно Е. Карпиловской, **чьи важные замечания отображены в нашей статье.**

⁵ Куда входят и давно освоенные заимствования типа *апельсин* > *апельсиновый*.

⁶ И частично изоморфны диаде *световой* ‘lucis’ / *светский* ‘mundanus’ (но ср. *светлый* ‘luminosus’, с суффиксом -л-). При этом -н- выступает в роли инфикса с обоими значениями основы *свет*: *дву-свет-н-ый* (зал), но *круго-свет-н-ый, не-су-свет-н-ый*. В старославянском был дериват с суффиксами -ов- и -ьн-: *сѣтовьнѣ* ‘lucis, luminosus’.

<i>гор-н-ый</i> (рельеф, -ая промышленность)	<i>гор-ов-ой</i> (путь, В. Даль)	<i>гор-ск-ий</i> (народ)
<i>звер-н-ой</i> (промысел)	<i>звер-ов-ой</i> (-ая собака)	<i>звер-ск-ий</i> (вид, поступок)
<i>кон-н-ый</i> (ход, тяга, путь, завод, спорт, бега, войско, армия, статуя)	<i>кон-ёв-ый</i> / <i>кон-ев-ый</i> (-ая юфта) <i>кон-ев-ой</i> к. эндшпиль	<i>кон-ск-ий</i> (хвост, волос, навоз, грива, стадо; каштан)
<i>языч-н-ый</i> (-ые мышцы)	<i>язык-ов-ой</i> (факультет, конфликт) <i>язык-ов-ый</i> (-ые сосочки; -ая колбаса) ⁷	<i>языч-е-ск-ий</i> 'raganus' (-ие традиции)

Нужно учитывать, помимо указанных классических адъективных триад⁸, хорошо известные и частично описанные бинарные оппозиции типа **-н-** ~ **-ов-/-ев-** (см. Земская 2011: 197–199), и **-н-** ~ **-ск-**:

а) *снеж-н-ый* ~ *снег-ов-ой*: *снеж-н-ая зима*, но *снег-ов-ая линия/нагрузка*;
б) *лаборатор-н-ый* (опыт, анализ) ~ *лаборатор-ск-ий* (конфликт); *люд-н-ый* (-ое место) ~ *люд-ск-ой* (род, -ая молва) [но ср. польск. *ludowy* 'народный'].

Оппозиция **-н-** ~ **-ов-/-ев-** является наиболее яркой, хотя нерегулярной и трудно формализуемой. Можно заметить, что традиционные прилагательные на **-н-** часто мобилизуют наиболее глубокий и/или наиболее общий смысл корня исходного существительного N1 и часто маркируют тесную связь „концептуального“ типа между семантикой N1 и семантикой N2 (определяемого существительного в адъективной синтагме), в то время как прилагательные на **-ов-** часто мобилизуют более частный и семантически вторичный смысл корня исходного

⁷ Мы не комментируем здесь оппозицию между типом на **-ов-ой/-ев-ой**, с ударным окончанием, и типом на **-ов-ый**, с безударным окончанием, оппозицию, которая в подобных случаях может быть описана семантически. Но это особая тема.

⁸ Некоторые триады в совр. языке скрыты, ср. *городной*, *градный* (устар., В. Даль) / *городовой* (полицейский) / *городской* (единственно возможное в совр. языке прилагательное). Но они хорошо видны в диахронии. В др.-русском языке оппозиция **-н-** / **-ск-** часто хорошо заметна: *конць градъныйи*; *у городъныхъ воротъ*, но *старци градъскыѣ*; *въ пошлинахъ городскыхъ*; *городскыхъ людии*; *градъскы* 'публично'. Суффикс **-ьн-** явно связан с концептом города как пространства, а суффикс **-ьск-** явно связан с концептом города как социума (см. также Vaillant 1974: 449).

существительного⁹ и нередко маркируют связь ситуативного, синтаксического, типа между семантикой N1 и семантикой N2:

снежная (**снеговая*) *зима* = зима (N2) с большим или достаточным количеством снега (N1): в русском языковом сознании нормальная зима (N2) концептуально неотделима от снега (N1),

но *снеговая* (**снежная*) *линия* (в горах), *снеговая* (**снежная*) *нагрузка* (на крышу здания), – синтагмы, которые можно рассматривать как научные или технические термины¹⁰.

При этом показательна синтаксическая перспектива в семантическом толковании для многих прилагательных на **-ов-**: *линия снега/снегов* = линия (N2) / нагрузка (N2), образуемая снегом / снегами (N1)¹¹. В этом смысле для многих прилагательных на **-ов-** исходное существительное N1 часто выступает как некий агенс: в *снеговая линия* снег (N1) агентивен, так как он образует, создает линию (N2). Это различие хорошо видно в некоторых контекстах, найденных нами в NKJJa-www:

Как всегда бывает в подобных случаях, когда арестуют одного или двух и начнут их спрашивать, то их ответы потянут еще новых прикосновенных, и число обвиняемых и подозреваемых увеличивается, как *снеговая* глыба, когда ее катят по *снежному* пространству. (Kostomarov 1875)

Они мчались по великому степному океану, в *снежном* тумане, оставляя за собой мутную *снеговую* пену, - и чувство гордости, счастья перехватывало дыхание. (Grossman 1960)

Аналогичным образом в *звучный голос* концепт „голос“ неотделим от концепта „звук“, но в *звуковой фон* соотношение иное, и оно не столько концептуальное, сколько реальное, т. е. экстенционально-агентивное: „звук“ есть некий агенс, который создает „фон“. Кроме того, в семантике прилагательных типа *снежный*, *звучный* есть квантификация признака (‘много снега’, ‘много звука’), что сближает их с качественными прилагательными (*Такой в этом году февраль снежный!*). Но они могут выступать и как относительные прилагательные (*снежное*

⁹ Ср.: *труд-н-ый* (вопрос) / *труд-ов-ой* (день) < *труд*, *страш-н-ый* (сон) / *страш-ов-ой* (агент) < *страх*, *год-н-ый/год-ов-ой* < слав. корень **-год-** ‘подходящий’, откуда *год* ‘подходящий период’ (старшее значение). Другие случаи, близкие к паронимии: *веч-н-ый/век-ов-ой* < *век*, *гроз-н-ый/гроз-ов-ой* < *гроза* (в общем психологическом смысле и в конкретном метеорологическом смысле).

¹⁰ В типичной для русского языкового сознания ситуации снег падает не только и не столько в горах (ср. *снежная Россия*).

¹¹ Не случайно Е. Земская (2011: 197–199) рассматривает в случаях типа *пыльный/пылевой*, *грязный/грязевой* первое прилагательное как „однокоренной лексический дериват“, а второе прилагательное как „синтаксический дериват“.

пространство). В то же время соответствующие прилагательные на **-ов-/-ев-** – явным образом относительные:

Adj -н-	Adj -ов-	< N1
<i>снеж-н-ый</i> (-ая зима)	<i>снег-ов-ой</i> (-ая линия/нагрузка)	< <i>снег</i>
<i>звуч-н-ый</i> (голос)	<i>звук-ов-ой</i> (фон)	< <i>звук</i>
<i>цвет-н-ой</i> (платок)	<i>цвет-ов-ой</i> (спектр)	< <i>цвет</i>
<i>сил-н-ый</i> (человек)	<i>сил-ов-ой</i> (прием, элемент)	< <i>сила</i>
<i>род-н-ой</i> (отец)	<i>род-ов-ой</i> (строй истор.; -ая оппозиция грамм.)	< <i>род</i>
<i>спуск-н-ой</i> (трап)	<i>спуск-ов-ой</i> (механизм, крючок)	< <i>спуск</i>
<i>пыль-н-ый</i> (костюм)	<i>пыл-ев-ой</i> (осадок)	< <i>пыль</i>
<i>гряз-н-ый</i> (пол)	<i>гряз-ев-ой</i> (компресс)	< <i>грязь</i>

Семантически агентивость N1 в прилагательных на **-ов-/-ев-** закономерным образом пересекается с инструментальностью: так, в *мировой судья* „мир“ ‘рах’ является прежде всего инструментом, способом действия этой особой категории судей. При этом концепт „мир“ изначально не заложен в концепте „судья“, так как прототипический судья связан с судебным процессом, с конфликтом. Напротив, в *мирный договор* концепт „мир“ изначально заложен в концепте „договор“: трудно представить себе договор, целью которого был бы конфликт или война¹². Такие квази-устойчивые синтагмы нередко частично тавтологичны (как это и видно в синтагме *снежная зима*).

Агентивость N1 оказывается иногда более сильным фактором, чем диахроническая вторичность смысла, как в случае, например, омонимии между *воля* ‘voluntas’ (диахронически первичным) и *воля* ‘libertas’ (диахронически вторичным): *вольный* (ветер, человек, крестьянин), но *волевой* (подход, человек) < *воля* – что аналогично оппозиции *дельный* (совет) ~ *деловой* (подход, человек) < *дело*. И это понятно: „воля“, „дело“ суть активные факторы, которые определяют *волевой* подход или движут *волевым* человеком, который может навязывать или противопоставлять свою волю другим. Иначе семантически (с учетом диахронии) устроен *вольный* человек (и соответственно *вольный* крестьянин): он *свободный* – в том смысле, что может поступать в соответствии со своей собственной волей (фузия концептов N1 и N2). И при этом не имеется в виду, что он может навязывать или противопоставлять свою волю другим.

Но антонимом *волевой* является не **безволевой*, а *безвольный*, что показательно и семантически, и с точки зрения общей системы русского словообразования, где семантическая глубина **-н-** оборачивается

¹² Ср. полисемию лат. *рах, pacis* ‘мир’ и ‘договор’, а также этимологическую связь между *рах* и *растит* ‘договор, пакт’.

семантической универсальностью и одновременно, парадоксальным образом, семантической маркированностью. Действительно, **-н-** нередок в конфикации и может даже рассматриваться как своего рода инфикс (Земская 1964), ср. *городской*, но *загородный*, *пригородный*¹³, *мировой* (кризис, и т. д.), но *всемирный*, – хотя *всемировой* иногда встречается.

Важно указание диагностических контекстов-трансформов, перифраз, эксплицирующих семантику таких отсубстантивных прилагательных (синтаксическое преломление лексического значения слова, по выражению О. Ермаковой, см. Ермакова 2007): *грязный пол – пол, покрытый грязью, пол со слоем грязи и грязевой поток – поток, состоящий из грязи, грязевой компресс – компресс, сделанный из грязи; вольный человек – человек, живущий на воле, по своей воле и волевой человек – человек с силой воли, проявляющий силу воли, железную волю.*

В других случаях агентивность или инструментальность N1 в семантике прилагательных на **-ов-** проявляется иначе:

<i>апельсин-н-ый</i> (аромат, торт, -ая корка)	<i>апельсин-ов-ый</i> (сок, торт, цвет)	< <i>апельсин</i>
<i>ананас-н-ый</i> (аромат, торт, -ая конфета, <i>реже</i> сок)	<i>ананас-ов-ый</i> (сок, <i>реже</i> торт)	< <i>ананас</i>

N1 (*апельсин*) указывает на источник, который непосредственно продуцирует результат N2 (*сок*), в то время как прилагательные на **-н-** связаны с более абстрактным соотношением концептов N1 и N2 (*апельсинный аромат жвачки может быть, увы, не натуральным, а химической искусной иллюзией аромата апельсина...*)¹⁴. При этом

¹³ Однако ср. *междугородный*, где мы видим особый суффикс /н’/, связанный с релятивной пространственно-временной локализацией (*передний, задний, дальний, древний, поздний, зимний* и т. п.) – почему не *междугородный*, по типу *международный*? Ср. *горный* (ангелов полет, А. С. Пушкин) / *горный* (рельеф). Но и это – особая тема, выходящая за рамки статьи.

¹⁴ Ср.: „Если апельсиновые и мандариновые — это правильно, значит, надо говорить и бананные, — возражает дочь. Увы, бананных корок действительно нет. Словари и правила русского языка диктуют: правильно будет апельсиновое дерево, апельсиновый сок, мандариновый джем, но апельсиновые и мандариновые корки. То же самое относится и к ананасу: ананасовый сок, но ананасная кожура. И цвет чего-либо, если вы ищите сравнение, может быть апельсиновым, мандариновым или ананасовым. Каждый из названных заморских плодов обзавёлся двумя прилагательными. Первое (апельсиновый сок, мандариновый джем или ананасовый компот) указывает на то, из чего они приготовлены, второе прилагательное (апельсиновые, мандариновые и ананасные корки) свидетельствует о принадлежности их самому плоду“ (Koroleva 2009). Ср. также: „Возможно, так пишут для того, чтобы сок и конфету отличили и легко запомнилось: сок АНАНАСОВЫЙ, конфета АНАНАСНАЯ. Хотя покупатель может назвать конфету ананасовой, но вряд ли она имеет начинкой натуральный ананас,

характерно, что в современном употреблении *апельсиновый сок* почти вытеснил обозначение *апельсинный сок*, вполне возможное в прошлом (первая половина XX века, по данным NKРJa-www).

В ряде случаев в прилагательных (часто терминах) на **-ов-** N1 указывает на некий важный реальный признак, который образует категорию в рамках класса N2 (*цветковое растение*), в то время как прилагательные на **-н-** связаны со своего рода фузией концептов N1 и N2: *цветочный чай* = особый „чай“, где вместо чайного листа используются цветки различных растений, но не чайного куста – и тем самым концепт „чай“ оказывается трансформированным. Ср.:

<i>цветоч-н-ый</i> (чай)	<i>цветк-ов-ый</i> (-ое растение)	< <i>цветок</i>
<i>крест-н-ый</i> (ход)	<i>крест-ов-ый</i> (поход, свод)	< <i>крест</i>
<i>крѣст-н-ый</i> (отец)		

Крестный ход (связанный с русской православной традицией) характеризуется, по ясным причинам, гораздо более сильной фузией концептов N1 и N2, чем *крестовый поход* (исторический термин, связанный с обозначением эпизода западной католической истории, (ср. фр. *croisade* ‘крестовый поход’ < *croix* ‘крест’) – но при этом N1 указывает на важный внешний признак крестоносцев. Характерно и то, что *вкусный* соответствует фр. *goûteux*, от исконного фр. *goût* ‘вкус’ (восходящего к лат. *gustus* ‘вкус’), в то время как *вкусовой* соответствует фр. *gustatif*, более позднему книжному образованию от лат. *gustatum*, супина глагола *gustare* ‘пробовать на вкус’.

Иначе говоря и подводя итог: **-н-** соотносим с интенциональной ингерентностью концепта N1 концепту N2, в то время как **-ов-** соотносим с экстенционально-агентивной ингерентностью концепта N1 концепту N2.

Что касается суффикса **-ск-**, его социально-институционально-идентифицирующая функция в русском и др. славянских языках¹⁵ хорошо известна: ср. *лабораторный* (опыт, анализ) ~ *лабораторский* (конфликт), *интеллигентный* (человек) ~ *интеллигентские* (замашки, конфликты). В отличие от **-н-** (связанного с ингерентностью интенционального типа концепта N1 концепту N2), **-ск-** соотносим с адгерентностью концепта N1, который часто связан с обозначением некоего социума (или близкого

поэтому назвать ее ананасовой не совсем правильно. Сок же делается на основе сырья, полученного из настоящего ананаса“. Anapasovuj-www.

¹⁵ В общеславянском – это старое заимствование из древнегерманского (Vaillant 1974: 448), cf. др.-в.-нем. *diut* ‘народ’ > *diut-isk* > нем. *deutsch*, др. англ. *engl-isk* > англ. *English*, у этого древнегерманского суффикса могло быть и деминутивное значение, ср. англ. *boy-ish*, *yellow-ish* (<др. англ. *-isk*), а также греч. *astēr-isk-os* ‘звездочка’ < *astēr* ‘звезда’, а в глаголе древних языков у **-sk-** могло быть прогрессивно-презенсное значение: греч. *gignō-sk-ō*, лат. *cogno-sc-o*.

к социуму референта), концепту N2: это значит, что признак, проистекающий из концепта N1, приписывается концепту N2 не как внутренне присущий, а как относящийся к концепту N2 с точки зрения социумной, т. е. с точки зрения социальной, институциональной, идеологической, политической, географическо-этнической (и т. п.) „локализации“: *горный пейзаж*, но *горский народ*¹⁶. Однако случаи типа *дружный* (коллектив), но *дружеский* (жест) показывают, что оппозиция требует, возможно, более тонкой интерпретации.

При этом нужно, конечно, учитывать морфонологические, морфологические и субморфологические¹⁷ факторы:

а) известно, что основы на заднеязычные согласные (к, г, х) традиционно легче сочетаются с **-ов-** (*бок > боковой*)¹⁸;

б) так, **-ов-** явно соотносим с суффиксом принадлежности (*отцов*) даже в синхронии, а также, в диахронии, с **-ов-** имен, исторически связанных с основами на *ū (*мед, ряд > медовый, рядовой*), в время как **-н-** отличает историческая укорененность в языке как маркера адъективации и индоевропейская древность – ср. англ. *wood > wooden, oat > oaten, east > eastern*; лат. *Latium > Latinus, Roma > Romanus*;

в) на уровне субморфологии **-ов-** соотносим с флексией генитива (*линия снегов*), в то время как **-н-** на субморфологическом уровне соотносим с маркером страд. причастия прош. вр. (*сделан, сделанный*, ср. англ. *eaten*, нем. *gegessen*).

Следует принять во внимание и оппозицию притяжательных прилагательных с **-ов-** и относительных, нередко относительно-качественных, прилагательных с **-овск-**, хотя в русском первые явно отошли в пассив языка, ср. *попова дочка* и *поповские выдумки*¹⁹.

Опираясь на описанные выше семантические оппозиции, мы предлагаем семантическую модель, в которой **-н-** связан с интенциональной ингерентностью концепта N1 концепту N2, **-ов-** связан с

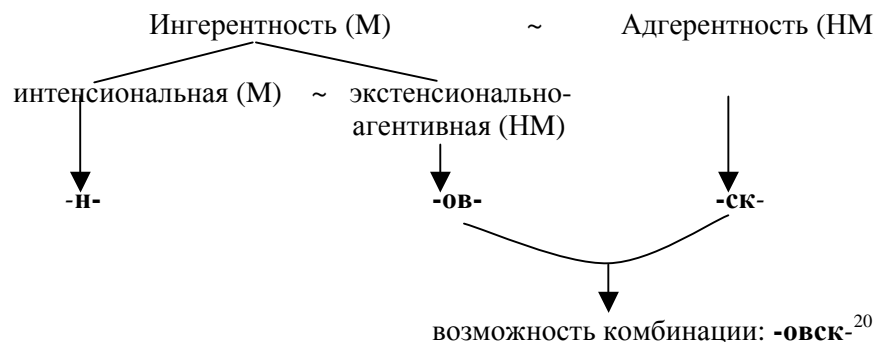
¹⁶ Факты типа *конский* (хвост, волос, навоз, грива, стадо; каштан) объяснимы, если учитывать особую „социумную“ роль коня в индоевропейской культуре. Но ср. также *скотский, свиной*, применимые к человеку (поведение), но *скотный* (двор), *свиной* (окорок).

¹⁷ См. (Bottineau 2008). На примере суффиксов **-оват-** и **-ист-** этот аспект хорошо показан в работах (Bottineau 2012^a, 2012^b).

¹⁸ Что связано, видимо, с фонологической и фонетической близостью заднеязычных согласных губным согласным /v, w/, ср. рус. *его* [jevo] – см. об этом (Sakhno 2005).

¹⁹ В украинском она осталась активно действующей, что поддерживает и орфография (притяжательные прилагательные пишут с прописной буквы), ср. *Шевченків віри* (стихотворение Шевченко, написанное, принадлежащее Шевченко) и *шевченківські дні* (дни, посвященные Шевченко, дни чествования Шевченко).

экстенционально-агентивной ингерентностью концепта N1 концепту N2, а **-ск-** связан с адгерентностью концепта N1 концепту N2:

В каждой бинарной оппозиции можно предполагать семантически маркированный (М) элемент и семантически немаркированный (НМ) элемент. Однако вопрос семантической маркированности в данном случае – сложный и требует особой разработки.

2. Применение принципа семантической модели к адъективным неологизмам (по данным Интернета) с суффиксами **-н-**, **-ов-**, **-ск-**, **-овск-**

Даже в строгой синхронии, сталкиваясь с русскими адъективными неологизмами с суффиксами **-н-**, **-ов-**, **-ск-**, **-овск-**, каких, по данным Интернета, в самом свежем состоянии языка функционирует множество, филологу (исследователю, преподавателю, студенту) важно знать, что именно мотивирует выбор суффиксов в таких относительных прилагательных-неологизмах, как например, производные от англицизма *супермаркет*:

<i>супермаркет-н-ый</i> во всех грамм. формах по Google-www 28000 примеров	<i>супермаркет-ов-ый</i> во всех грамм. формах по Google-www 5200 примеров	<i>супермаркет-ск-ий</i> во всех грамм. формах по Google-www 1900 примеров
---	---	---

и, с возможностью комбинации **-ов-** и **-ск-**:

<i>супермаркет-овск-ий</i> во всех грамм. формах по Google-www 35800 примеров

²⁰ При этом нужно учитывать крайнюю редкость комбинации **-(е)-н-ск-**: *эрья-н-ск-ий*, *нищ-ен-ск-ий*, простореч. *наш-ен-ск-ий*. Комбинация **-ов-н-** нередка: *вин-ов-н-ый*, *грех-ов-н-ый* (но ср. *греш-н-ый*), *дн-ев-н-ой*, и т. д. Комбинация **-н-ов-ск-** наблюдается лишь в *порт-н-ов-ск-ий*.

При этом семантически такие адъективные неологизмы с суффиксами **-н-, -ов-, -ск-, -овск-** кажутся неразличимыми, ср. характерный пример, где *супермаркетовая* вполне может быть заменено на *супермаркетная*, *супермаркетская* или *супермаркетовская*:

Под доской от лонгборда находятся всего два колеса (на носу и тэйле). При этом они вращаются в горизонтальной плоскости (см. выше принцип *супермаркетовой* тележки). Устойчивость у такой доски минимальна, прыжки почти нереальны, зато поворачивает очень хорошо. (Vanin 2004).

И по данным Интернета, в том же сочетании часто встречаются дериваты от *супермаркет* с суффиксами **-н-, -ск-, -овск-** (особенно **-н-**: *супермаркетная тележка*). Но легкая заменимость не всегда доказывает идентичность семантики. Как здесь быть филологу? Такие аспекты русского словообразования нередко игнорируются или рассматриваются как неразрешимые – или даже как псевдо-проблемы, исходя из отсутствия ясной парадигмы и настаивая на нерегулярности русского словообразования (факт неоспоримый), а также на семантической нерелевантности вариативности синонимичных аффиксов (утверждение спорное). Наша позиция иная: необходимо искать семантическую мотивацию (хотя бы мотивацию относительную) выбора суффиксов в таких прилагательных-неологизмах, используя некоторую семантическую модель по принципу предложенной выше для традиционной русской лексики. Эстетический критерий („некрасивость образований типа *супермаркетовский* и относительная благозвучность образований типа *супермаркетный*“) может играть роль, но не является, на наш взгляд, решающим²¹.

Только *супермаркетный* есть в словаре yandex.ru и в электронном словаре Лейпцигского университета RUW-www, что говорит в пользу его стилистической нейтральности, но не обязательно говорит о семантической немаркированности²².

²¹ Но нельзя не принимать во внимание фактор удобства произношения (экономии речевых усилий), ср. *супермаркетский* (три согласных подряд в конце слова, где в русском и других славянских языках действует тенденция к сокращению послекорневой части). В *супермаркетовский* появление вставного **-ов-** способствует „разжижению“ согласных (ср. примеры типа *горкомский* и *горкомовский*).

²² Сайт Bezbukv-www предлагает морфологический разбор слова *супермаркетный*, но частое *супермаркетовский* и др. синонимы отсутствуют. *Супермаркетский/супермаркетовский* могут сокращаться в недавний жаргонно-разговорный вариант *суперский* (есть несколько примеров в Интернете), омонимичный уже известному жаргонному *суперский* ‘отличный’, отмечаемому словарем Ruwictionary-www, но этот словарь не указывает *суперский* ‘супермаркетский’.

3. Краткий обзор типичных контекстов

супермаркетный

тривиальные (семантически ожидаемые) контексты: а) *супермаркетный пакет, супермаркетный чай, супермаркетный хлеб, супермаркетный рис* (для плова не годен), *майонез* и т.д., *супермаркетное молоко* (не скисает), *супермаркетный ширпотреб* (о кухонных ножах), *супермаркетный уксусный сифуд* (sea food), *супермаркетный комплекс, супермаркетное радио, идеальная „супермаркетная“ музыка, супермаркетный охранник* (как профессия: стать супермаркетным охранником), и т. д.; б) *„супермаркетный“ сегмент* (о виски или винах), *„супермаркетные“ бленды* (о виски), *супермаркетный купаж* (о виски), *супермаркетный диапазон* (о винах Médoc), *„супермаркетный“ формат* (о типе магазинов), *„супермаркетный“ тип фальшивок* (о фальсифицированных эфирных маслах), *супермаркетный вариант* (кулинарного рецепта), *те, для кого супермаркетный выбор стал неинтересен* (о клиентах винотек), *супермаркетный подход к раскладке товаров*, *„супермаркетное“ стандартное общение с клиентом* (а не внимание к деталям, доверительность тона, персональный подход), *грандиозные супермаркетные цепи, такие, как „Сейнсбериз“, „Теско“, „Азда“, супермаркетный гигант* (о брит. супермаркетах Tesco)

нетривиальные контексты

супермаркетный туризм, супермаркетный домогатель (охранник в супермаркете), *супермаркетный тиран* (ребенок с мамой в супермаркете как особое явление), *супермаркетный кризис* (пропали привычные продукты в супермаркете), *супермаркетный вуаеризм* (подглядывание за покупками других клиентов), *моя супермаркетная эволюция, всемирный супермаркетный заговор, супермаркетный бомж, супермаркетный фильм ужасов* (ZOMBIE, 2006), *супермаркетный рай, супермаркетно-базарное изобилие, типичный супермаркетный ворюга* (ирон., о респектабельной внешности клиента, которого сочли вором), *супермаркетная этимология* (о названиях сетей супермаркетов, типа Auchan, Atac, Spar), *супермаркетный анекдот* (действие происходит у кассы супермаркета), *„Супермаркетная лихорадка“* (YouTube, серия видео с дегустацией вин), *своего рода элитный супермаркетный спецназ* (Group Four, охранная фирма для супермаркетов), *супермаркетный подход к православию*

супермаркетовый

тривиальные (семантически ожидаемые) контексты: *банки-бутылки и прочий супермаркетовый хлам, мой стандартный супермаркетовый чай,*

супермаркетовый хлеб и т.д., скромный супермаркетовый ужин, обычный супермаркетовый корм (для собак), обычный супермаркетовый продукт (о виски), супермаркетовый гигант (о брит. супермаркетах Tesco)

нетривиальные контексты: *супермаркетовый удар по фитнесам (об анаболических стероидах), покорить супермаркетовый рынок Чехии, самый „супермаркетовый“ супермаркет (о супермаркете „Абсолют“), „Супермаркетовый переворот“ (компьютерная игра типа war game на Youtube), супермаркетовый бум, супермаркетовый бизнес, супермаркетовый рай, супермаркетовый коммунизм (ирон.), супермаркетовый шопоголик, супермаркетовый жаргон (а не опечатка на этикетке), в наш супермаркетовый век, охраноид супермаркетовый (не есть силовая структура)*

супермаркетский

тривиальные (семантически ожидаемые) контексты: *супермаркетский пакет, супермаркетский мешок, супермаркетские камеры, супермаркетский чай, укроп, хлеб (несъедобный), рис, мёд, супермаркетская колбаса, и т. д., невкусный супермаркетский круассан, супермаркетский флан (вкусный), супермаркетский дохлик из горшочков (о шпинате, в сравнении со шпинатом с грядки), безымянный супермаркетский сок, супермаркетский охранник, супермаркетский хлам (о велосипеде), супермаркетский суперассортимент, супермаркетский паркинг, супермаркетский кинотеатр*

нетривиальные контексты: *супермаркетский ребенок, мой „супермаркетский темперамент“, мой „супермаркетский“ сон, супермаркетский интерьер (о Дворце бракосочетаний), богатый супермаркетский набор продуктов (в квартире), супермаркетский холодильник (где всего полно), супермаркетский знаток*

супермаркетовский

тривиальные контексты: *супермаркетовский пакет/мешок и т. д., чай, хлеб и т. д., супермаркетовские алкопакеты, супермаркетовские тележки, супермаркетовские фрукты, йогурты, фарши, сэндвичи, котлеты и т. д., супермаркетовское мясо домашней птицы, бледненький, прям как супермаркетовский салат, супермаркетовские дешевые шляпы, супермаркетовский паркинг, супермаркетовская мини-пекарня, супермаркетовская камера хранения, супермаркетовский туалет, платный и грязно-вонючий, супермаркетовский стиль, стандартный супермаркетовский набор (у кассы: жвачки, шоколадки, батарейки),*

нетривиальные контексты: *супермаркетовский мент-убийца, супермаркетовский прикол, „супермаркетовский лохотрон“, „супермаркетовские“ объяснения (детям - о том, что детей покупают в*

магазине), „Супермаркетовский домовый“ (о фильме МУЖЧИНА С ГАРАНТИЕЙ), целый почти „супермаркетовский“ ассортимент продукции сельских производителей, супермаркетовские Деды Морозы

Анализ типичных примеров, найденных нами в Интернете (форумы, чаты, посты, подписи к фотографиям, электронная пресса и пр.) дает сложную картину: с одной стороны, в тривиальных, семантически ожидаемых, контекстах („то, что продается или покупается/куплено в супермаркете, приносится из супермаркета“, „то, что является обычным элементом супермаркета – пакет, тележка, касса, паркинг, и т. п.“) данные прилагательные встречаются вне каких-либо явных комбинаторных или семантических закономерностей, но с другой стороны, в менее тривиальных и явно нетривиальных контекстах прослеживаются некоторые тенденции:

В *супермаркетный -н-* часто выступает как маркер сложности, даже скрытости, дискурсивной значимости семантико-прагматических отношений, которые важны для субъекта дискурса: концепт „супермаркет“ нередко комментируется субъектом дискурса как особое явление современной жизни (консумеризм), выходящее за рамки сферы торговли, с элементами семантической транспозиции, при этом иногда есть некая эллиптичность. Трудно понять, например, что такое *супермаркетный туризм* в данном контексте, не читая комментария (речь идет о „лоукост“-туристе, который питается едой из супермаркета, а не в ресторанах). Даже в ряде тривиальных, семантически ожидаемых, контекстов „супермаркет“ выступает как критерий классификации (группа б), а прилагательное *супермаркетный* часто приводится в кавычках, что явно отсылает к прецедентному дискурсу, ср. „супермаркетный“ формат (о типе магазинов).

Напротив, в *супермаркетовый -ов-* часто функционирует как маркер относительной прозрачности, конкретности семантико-прагматических отношений, при этом меньше необходимости в комментарии для верного понимания смысла (*супермаркетовый коммунизм* = товарное изобилие, обещанное для эпохи коммунизма, но реализовавшееся в наше время в виде супермаркетов). Иногда *-ов-* ведет себя как маркер включенности семантико-прагматических отношений в праксис субъекта (ср. *мой стандартный супермаркетовый чай*). Однако это не исключает семантической транспозиции или языковой игры, и при этом в каком-то смысле затрагивается сущность самого концепта „супермаркет“, ср. заголовок *Самый „супермаркетовый“ супермаркет* (о супермаркете „Абсолют“, названном лучшим жителями одного города). Часто наблюдается здесь акциональность²³ и гипербола (*супермаркетовый удар*

²³ Ср.: „Супермаркетовый способ торговли в свое время перевернул все представления о розничной торговле. Оставив огромный отпечаток в истории, он

по фитнесам). У данного прилагательного нередок оттенок разговорности.

Что касается *супермаркетский*, **-ск-** функционирует как маркер значительной прозрачности, конкретности семантических отношений. При этом не затрагивается сущность самого концепта „супермаркет“ и определяемого концепта: в *богатый супермаркетский набор продуктов в квартире* прилагательное *супермаркетский* выступает как банальное сравнение [= такой, как в супермаркете].

Поскольку нет возможности прокомментировать все интересные контексты, остановимся на примерах

супермаркетный тиран (заголовок подробного поста, тема которого – ребенок с мамой в супермаркете как особое явление²⁴, с фотографией)

супермаркетский ребенок (подпись к фотографии из конкурсной фотогалереи)

<p style="text-align: center;"><i>Супермаркетный тиран</i></p> 	 <p style="text-align: center;"><i>Супермаркетский ребенок</i></p>
---	---

не мог пройти мимо культуры, супермаркеты были воспеты во многих произведениях, а также в дизайнерском искусстве“. Telezhka-www.

²⁴ Вот начало текста: „Я по супермаркетам хожу часто, через день точно. Наши супермаркеты очень чайлдфрендли, во всех есть тележки с сидучками, где-то даже с натуральными ‘автокреслами’ (в Алых парусах), где-то с машинками, чтобы катать ребенка по залу (в Кеш энд Кери), а в нашем Перекрестке есть маленькие тележки. Сказать что в супермаркет стало ходить веселее - ничего не сказать. В большой тележке на подножке ребенок не будь лохом больше ни за что не соглашается сидеть. Теперь он шопится с этой маленькой тележкой, складывая туда просто все, на что глаз упадет, попутно пытаясь надкусить яблоко, уронить трехлитровую стеклянную банку с маринованными грибами, всему магазину сообщает громким воплем, что он не дотягивается до стойки с мясом ну и так далее. Все у кого маленькие дети, могут себе это представить[...]“. Kajfkajf-www.

Заголовок *Супермаркетный тиран* предполагает, что имплицитный концепт „ребенок“ соотносится с важной для субъекта дискурса причинно-следственной связью между эксплицитным концептом „супермаркет“ (N1) и эксплицитным концептом „тиран“ (N2): идея в том, что именно в *супермаркете* ребенок становится, по комментируемым и некомментируемым причинам, в каком-то смысле *тираном* (что вовсе не означает, что ребенок прямо квалифицируется субъектом как тиран), и это отношение в какой-то мере затрагивает сущность данного концепта N1, а также и сущность концепта N2²⁵.

Подпись *супермаркетский ребенок* предполагает, что эксплицитный концепт „ребенок“ (N2) соотносится с эксплицитным концептом „супермаркет“ (N1) лишь в том смысле, что ребенок позирует на тележке в супермаркете – и это отношение не затрагивает сущности данного концепта N1 и не затрагивает сущности концепта N2.

В качестве заключения:

На основании рассмотренного материала представляется возможным для дифференциации прилагательных *супермаркет-н-ый / супермаркет-ов-ый / супермаркет-ск-ий* в ряде контекстов применить предложенную выше семантическую модель (**-н-** связан с интенциональной ингерентностью концепта N1 концепту N2, **-ов-** связан с экстенционально-агентивной ингерентностью концепта N1 концепту N2, а **-ск-** связан с адгерентностью концепта N1 концепту N2), что позволяет наметить следующие семантические параметры:

супермаркетный + N2: связанный с *супермаркетом* (N1) не только в конкретном проявлении соответствующего концепта, но и в иных, „глубинных“, менее очевидных, менее прозрачных аспектах данного концепта, что затрагивает сущность данного концепта N1 и концепта N2;

супермаркетовый + N2: связанный с *супермаркетом* (N1) главным образом в некотором конкретном, прозрачном проявлении соответствующего концепта, но в то же время могущий затрагивать сущность данного концепта N1 и концепта N2;

супермаркетский + N2: относящийся к *супермаркету* (N1) главным образом в некотором конкретном, прозрачном аспекте соответствующего концепта N1, что не затрагивает сущности данного концепта N1 и не затрагивает сущности концепта N2.

²⁵ Ср. возможное в данном контексте *супермаркетский тиран* – что означало бы, что ребенок прямо квалифицируется как тиран в *супермаркете* или *супермаркета*. Среди опрошенных нами носителей русского языка многие заметили, что *супермаркетский тиран* легче понимается как ‘жестокый директор супермаркета’.

Наконец, можно предполагать, что **-овск-** в *супермаркетовский* (самом частотном в Интернете) совмещает черты семантики **-ов-** и **-ск-**. Возможно, что по критерию семантической маркированности именно **-овск-** является наименее маркированным. В примерах типа *Пуля с пением вошла в стекло перегородки, за которой была супермаркетовская мини-пекарня, и застряла в одной из булочек с маком* (Zhitkov 2000) замена *супермаркетовская* синонимами *супермаркетская* и *супермаркетовая* вполне возможна, но и *супермаркетная* не была бы здесь затруднена. Более точно разграничить семантически и описать эти синонимы и подобные им другие адъективные неологизмы – задача будущего. Это возможно, на наш взгляд, только путем углубленного анализа более обширного корпуса.

Итак, вопрос словообразовательной синонимии и семантических критериев выбора того или иного аффикса в адъективных неологизмах требует дальнейшего изучения и во многом остается поэтому открытым.

Источники

- Anasovuyj-www: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/325458-pochemu-sok-anasovuyj-a-konfeta-anasaj.html>. 14.03.2016.
- Bezbukv-www: <http://bezbukv.ru/morphology>. 15.03.2016.
- Google-www: www.google.com. 12.03.2016.
- Grossman 1960: Гроссман, В. *Жизнь и судьба*. – In: www.ruscorpora.ru. 10.04.2015.
- Efremova 2000: Ефремова, Т. Ф. *Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка*. Москва: Русский язык.
- Kajfkajf-www: <http://kajfkajf.livejournal.com/2011/11/08/>. 28.01.2016.
- Koroleva 2009: Королёва, М. *А чем банан хуже?* – In: www.ruscorpora.ru. 10.05.2015.
- Kostomarov 1875: Костомаров, Н. *Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей*. – In: www.ruscorpora.ru. 19.11.2015.
- NKRJa-www: *Национальный корпус русского языка*. www.ruscorpora.ru. 10.01.2016 – 30.07.2016.
- RUW-www: *Das Russische Universalwörterbuch*. <http://russisch.urz.uni-leipzig.de/online-woerterbuch>. 17.03.2016.
- Telezhka-www: <http://www.spbigra.ru/product/telezhka-iz-supermarketa-mini/>. 24.02.2016.
- Ruwiki-www: <https://ru.wiktionary.org/wiki/>. 26.02.2016.
- Vanin 2004: Ванин, Н. *Летние покатушки*. – In: www.ruscorpora.ru. 18.09.2015.

- Zaliznjak 2007: Зализняк, А. А. *Грамматический словарь русского языка*. Москва: Ин-т русского языка.
- Zhitkov 2000: Житков, А. *Супермаркет*. – In: www.ruscorpora.ru. 10.05.2015.

Литература

- Ермакова 2007: Ермакова, О. П. О синтаксическом преломлении лексического значения некоторых типов производных слов, – In: *Язык как материя смысла: Сб. статей к 90-летию Н. Ю. Шведовой*, Москва: Наука. С. 336-340.
- Земская 1964: Земская, Е. А. Интерфиксация в современном русском языке – In: Храпченко, М. Б. (гл. ред.). *Развитие грамматики и лексики современного русского языка*. Москва: Наука. С. 36–62.
- Земская 1965: Земская, Е. А. О некоторых факторах развития словообразовательной системы современного русского языка – In: Мучник, И. П. (гл. ред.). *Проблемы современной филологии*. Москва: Наука. С. 142–148.
- Земская 2004: Земская, Е. А. Относительное прилагательное как специфический класс производных слов. – In: Земская, Е. А. *Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь*. Москва: Языки славянской культуры. С. 158–196.
- Земская 2011: Земская, Е. А. *Современный русский язык. Словообразование*. 3-е изд. Москва: Наука – Флинта.
- Bottineau 2008: Bottineau, D. The submorphemic conjecture in English: Towards a distributed model of the cognitive dynamics of submorphemes. – In: *Lexis*, 2. Toulouse. P. 17–40.
- Bottineau 2012^a: Bottineau, T. Les variations sémantiques du suffixe russe -*ovat-*. – In: *Slavica Occitania*, 84. Toulouse. P. 211–227.
- Bottineau 2012^b: Bottineau, T. L'implication des phonèmes dans la représentation des processus cognitifs: sur l'exemple des adjectifs russes dérivés avec le suffixe *ist-*. – In: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00760402>. Consulté le 30.10.2015.
- Hénault 2005: Hénault, Ch. Synonymie verbale en français: aspects contrastifs et problèmes de traduction. In: *CORELA (Cognition, Représentation, Langages)*. <http://www.revue-corela.org>. Consulté le 26.10.2014.
- Hénault 2006: Hénault, Ch. Prépositions en et dans avec certains toponymes: Vers la description d'une variation sémantico-syntaxique dans le français d'aujourd'hui. – In: *Les Cahiers de Association for French Language Studies*, 12, 1. P. 2–10.

- Hénault 2012: Hénault, Ch. *Problèmes de synonymie dans une approche linguistique contrastive: verbes de perception visuelle en français et en russe*. Thèse soutenue le 22.05.2002. Université Paris X, Nanterre.
- Sakhno 2008: Sakhno, S. Pour un Dictionnaire explicatif des difficultés du russe: Dans ЕГО, ТОГО, pourquoi écrit-on un Г prononcé [v] ? – In: Roudet, R., Zaremba, Ch. (éds). *Questions de linguistique slave*, Aix en Provence: PUP. P. 261–278.
- Vaillant 1974: Vaillant, A., *Grammaire comparée des langues slaves. La formation des noms*. Paris: Klincksieck.

Christine Hénault, Serguei Sakhno (Paris)

Why is *супермаркет-н-ый* better than *супермаркет-ск-ий* ? Derivational synonymy in Russian adjectival neologisms according to the Internet

The paper sketches a semantic model based on diachronic and synchronic data in order to attempt an explanation of seemingly asemantic variation in the recent Russian synonymous adjectives with suffixes *-н-*, *-ов-*, *-ск-*, *-овск-*, that is one of the most puzzling issues of Russian derivatology (e.g. *supermarketnyj*, *supermarketskij*, etc.).

Английское резюме проверил носитель английского языка
Graham Roberts, Université de Paris Ouest, Nanterre, France

Christine Hénault
Serguei Sakhno (Paris)
Université Paris Ouest
200 av. de la République
92001 Nanterre Cedex
France
Tel. +33 668529106 , + 33 147520456
ssakhno@u-paris10.fr